

ЕЛЕНА БАДМАЕВА: «МНОЙ РУКОВОДИТ ИНТУИЦИЯ»

Модельер Елена Бадмаева смотрит на одежду глазами дизайнера из будущего. Каждое ее платье — это всегда результат не просто эксперимента, но некое художественно осмысленное высказывание о жизни. При этом она не боится категоричных суждений и виртуозных концептуальных решений.

— Если смотреть на дизайн одежды как на бизнес, то насколько он прибылен в Петербурге?

— Он, безусловно, прибылен для компаний, работающих в секторе масс-маркета, например, одевающих молодежь. Некоторые даже продают франшизу в страны Восточной Европы. При этом они работают, ориентируясь на мировой опыт, создают свои сезонные коллекции в мировом контексте. Что до малого и среднего бизнеса в сфере дизайна, то у него те же самые проблемы, что у малого и среднего бизнеса в принципе: сложные условия работы, нет комфортных условий для вложения средств и так далее.

— Говорят, что в России нет индустрии моды, есть отдельные дизайнеры. Вы согласны?

— Индустрии в том виде, в каком она представлена в мире, у нас действительно нет. Потому что индустрия — это и множество услуг, и замкнутый цикл производства, и много чего еще. Однако нужно понимать, что в мире индустрия создавалась и развивалась в течение ста лет, а у нас прошло только двадцать. Сейчас мы переживаем болезнь роста, и замечательно, что есть профессиональные, известные дизайнеры, они как флагманы этого процесса, надо отметить, очень непростого.

— В чем выражается сложность? Трудно найти ткани? Вообще, отечественный рынок способен удовлетворить запросы дизайнера?

— Поскольку сегодня нет логистических трудностей, ткани можно доставить из любой страны, причем в странах ближнего зарубежья, Восточной Европы, где в свое время легкую промышленность не похоронили, как у нас, цена будет втрое ниже, чем в России. Впрочем, в основном закупки мы ведем в Европе. Для текстильного производства внутри страны не хватает качественного оборудования. По большому счету, для развития отечественного рынка недостаточно политической воли. Во Франции, в Англии, в Италии для индустрии моды создаются особые бизнес-климатические условия. У нас лет пять или шесть назад легкую промышленность называли стратегической областью, но дальше обещаний установить, например, иные квоты на закупку и растаможивание тканей дело не двинулось. Но, говоря о сложностях, я имела в виду другое. Тем, кто не связан с модой, кажется, что работа дизайнера — это сплошное удовольствие и улыбки. Поэтому сейчас появляется много «сопутствующей публики»: люди проходят курсы кройки и шитья или становятся вла-

дельцами ателье — и называют себя дизайнерами, хотя они не являются ни специалистами, ни носителями хорошего вкуса. Поэтому я вижу одну из важных своих задач в том, чтобы воспитывать профессиональных дизайнеров одежды. Я являюсь заведующей кафедрой «Дизайн костюма» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, уже более десяти лет занимаюсь одновременно теорией, педагогикой и практикой дизайна — происходит взаимовлияние: мы учим студентов «мыслить в материале». Мои собственные коллекции — это прежде всего разработка какой-то идеи, и только поэтому они становятся явлением в моде, а не просто набором вещей.

— При этом вы продолжаете работать на заказ. Это сотворчество с клиентом или он для вас — модель, которую нужно «идеально задрапировать»?

— Всегда сотворчество. Я не экономлю время, примерку производю лично — в отличие от многих коллег. Иногда я выступаю как инструмент, воплощая пожелания клиентов, иногда выпускаю ряд платьев, заказчик выбирает конкретный прототип, и мы его уже вместе адаптируем, дополняем различными элементами. У меня есть постоянные клиенты, некоторые со мной уже 15–17 лет, это мои друзья. Одни находятся в непрерывном процессе создания новых вещей, другие приезжают дважды в год, уже зная, что им необходимо на сезон, третьи делают спонтанные заказы.

— Раз мы заговорили о стиле — вашем стиле, можете описать его характерные черты?

— Скорее это задача критиков моды, моих коллег, занимающихся теорией костюма, они бы сделали это точнее. Мною же руководит интуиция. Но я бы назвала такие черты, как лаконичность, линейность, простота форм, больше дизайн, чем украшательство. Несмотря на это, одной из приоритетных задач я считаю именно украшение женщины.

— Именно женщины? А как же мужская мода? Вас называли ее знатоком.

— Для меня это уже прошедший, хотя и очень важный этап. В свое время было очевидно, что мужской модой никто не занимается основательно, и я решила восполнить этот пробел. Потом появилось много достаточно сильных дизайнеров и компаний, которые специализируются на мужской одежде. Я свой опыт в этом направлении получила, сложила в «модельерскую копилку» и сейчас применяю, только когда создаю отдельные вещи для особо дорогих мне клиентов. Все-таки мужская мода и женская четко разделены. Первая более сдержанна, консервативна, вторая — максимально разносторонняя и поэтому более интересна для меня как исследователя. Условно говоря, это море — шире.

Светлана Хаматова